

Камышева Ольга Александровна

канд. филол. наук, доцент, преподаватель
ФГБОУ ВПО «Самарский государственный
технический университет»

Максимов Александр Александрович

студент
ФГБОУ ВПО «Самарский государственный
технический университет»

Шепелёва Марина Сергеевна

студентка
ФГБОУ ВО «Самарский государственный
социально-педагогический университет»
г. Самара, Самарская область

ЛЮБОВЬ НА ВОЙНЕ

Аннотация: в статье рассматриваются характерные проявления чувств между мужчиной и женщиной на войне, где есть и подчиненность жестоким обстоятельствам времени, и высокое трагедийное начало, заставляющее вспомнить о шедеврах классической литературы.

Ключевые слова: война, любовь, антитеза любви, напряженность чувств, страх ожидания, неизбежность потерь, верность, память, смерть.

Война – очень тяжёлое время для людей, а особенно для любви между ними. Однако любовь – очень емкое слово, включающее в себя множество смысловых оттенков. Учитывая же, что за годы войны через действующую армию прошло около 34 миллионов человек, в том числе порядка 800 тысяч женщин, и, добавляя к этому контакты с гражданским населением, нетрудно прийти к самоочевидному выводу о необычайной многоликости любви в реальных условиях фронтовой повседневности. При этом нельзя забывать и о многообразии ситуаций, в которых возникала и проявлялась любовь. Кто-то остаётся верным друг другу до последнего вздоха, кто-то открывает для себя новую любовь, кто-то успевает её

потерять, кто-то даже способен на использование любви людей ради личной выгоды. И всё это не выдуманные истории, а реальные обстоятельства, ставящие людей в безысходные ситуации. Русские писатели советского периода Вячеслав Леонидович Кондратьев и Виктор Петрович Астафьев очень хорошо продемонстрировали это в своих произведениях.

«...Они лежали, прикрывая друг друга. Старуха спрятала лицо под мышку старику. И мёртвых било осколками, посеколо одежонку, выдрало серую вату из латаных телогреек, в которые оба были одеты... Угрюмо смотрели военные на старика и старуху, наверное, живших по-всякому: и в ругани, и в житейских дрязгах, но обнявшихся преданно в смертный час...» [1]. Так была представлена В.П. Астафьевым в его повести «Пастух и пастушка» верность любящих людей независимо от обстоятельств, которые породила война. Удивительно, насколько сильной должна быть любовь, чтобы прожить всю жизнь вот так, что они даже готовы умереть друг за друга.

Совсем иначе разворачивается повесть для главных героев. Хозяйка дома, в котором остановились солдаты, Люся, и взводный Борис полюбили друг друга, но были вынуждены разлучиться вследствие нагрянувших неожиданно для всех новостей от старшины: «...Товарищ лейтенант, приказано явиться на площадь. Подают машину...» [1].

По количеству литературно-критических откликов «Пастух и пастушка», безусловно, лидирует среди произведений Астафьева. «Любовь героев – средоточие столкновения понятий «война» и «жизнь» (П.М. Топер) [2, с. 242]. Автор большее место уделяет войне. Любовь же – естественная человеческая потребность, которая на некоторое время отдаляет людей от всего происходящего. Сразу становятся понятны слова Люси «Прости... Я забыла о войне» [1]. Анализируя статью критика В. Зубкова, нельзя не согласиться с его словами. По его мнению, любовь астафьевских героев представляется в своём высшем предназначении как воплощение бесконечности жизни, не убитой ни войной, ни временем, ни смертью [2]. «Совсем скоро мы будем вместе...» [1].

«И становится понятным смысл трагической картины – убитых взрывом снаряда и обнявшихся в свой смертный час пастуха и пастушки» [2, с. 246].

«Преданно обнявшиеся в свой смертный час старики, которые в мирное время пасли колхозный табун, были тихие и добрые люди – это символ тяжелых потерь, которым нет числа на войне. Невыносимо видеть гибель беспомощных старых людей, которые пытались защититься от смерти любовью и преданностью, но не сумели. Война достала и их. Вот только разнять руки уже мертвых пастуха и пастушки не удалось никому. Так и положили их вместе – на веки вечные... На вечную тишину и верность» [3, с. 10].

Литературовед Т.В. Савицкая в своих статьях анализирует полемику критиков по поводу истинной причины смерти Бориса Костяева.

Можно согласиться с мнением С. Залыгина, который считал, что Борис умирает неизвестно от чего, то ли от раны, то ли от любви. Хотя Л.Якименко в своей статье «Литературная критика и современная повесть» не соглашается с ним. Он пишет о том, что Борис умирает не от любви. К его мнению присоединились Л. Егорова и Н. Яновский, которые отмечают, что лейтенант устал от войны, и просто не выдержал такой атмосферы военных лет [6, с. 68].

Автору удалось передать страдания в условиях войны. Н.Яновский пишет: «В. Астафьев и раньше писал о войне. Но так он не писал никогда. Автор ненавидит войну и рисует её по-толстовски в крови, страданиях, смерти» [7, с. 26].

«Называя свою повесть «современной пасторалью», Астафьев поддерживает «жанровое ожидание» читателей, настроенных на элегическую волну», – пишет литературовед С.В. Перевалова [2, с. 2].

Как известно, пастораль – от латинского *pastoralis* – пастушеский. Это вид литературы, рисующий идеализированную жизнь беззаботных пастухов и пастушек среди вечно прекрасной природы. Но Астафьев демонстративно нарушает все каноны жанра, тем самым подчеркивая альтернативу «любовь к войне», оставляя высокую щемящую ноту о невозвратимости, несбыточности надежд,

связанных с любовью на войне. Повесть воспринимается как антивоенный аргумент писателя, как воплощение естественного человеческого бытия, противостоящего разрушительному ожесточению войны.

Подобные мотивы отражены и в рассказе В.Л. Кондратьева «Привет с фронта». Это история Юры Ведерникова, письма которого полны любви и драматизма. Чувства солдата настолько чисты, нежны и искренни, что медсестра Нина, к которой Юра так и не решился подойти из-за своей робости и познакомиться с девушкой лично, влюбляется в него, читая письма, которые он присылает ей с фронта. Счастье двоих – такое хрупкое и хрустальное, когда гибнут миллионы. Оба героя понимают, как им это счастье необходимо. Но в силу военных событий, к сожалению, герои так больше и не встречаются [3].

На войне, конечно, было всякое. «Любовь как воспоминание и ожидание, как мечта или тоска, как последнее письмо перед смертным боем, из которого не чаяли выйти живым, как завещание другу навестить невесту после войны, как мимолетная, но необычайно сильная вспышка страсти при кратком знакомстве, как военно-полевой роман, имевший разные продолжения после войны... Можно продолжать перечисление до бесконечности и не исчерпать всего многообразия чувства» [4, с. 60].

Историк А.Э. Ларионов, цитата из труда которого приведена выше, дает документальное свидетельство о многообразии проявления чувств на войне. Вот как пишет о том же Н.Ю. Тяпугина: «... закрутит он любовь с той самой сестрицей, которая подняла его с койки и учила ходить, целый месяц, а то и полтора продлится это испепеляющая любовь. И когда снова вернется солдат в родную роту, станет сохнуть по нему сестрица, письма слать еженедельно, и мучение любовное продлится до тех пор, пока не дрогнет её сострадательское сердце перед «другим героем», – день грядущий затмит всё вчерашнее, ибо живёт человек на войне только одним днём» [8, с. 9].

Но чувства Нины и Юры не укладываются в эту банальную модель отношения, хотя Нина сама признается, что «влюбляется» в каждого тяжелораненого

больного, за которым ей приходится ухаживать, но эти чувства не переходят платоническую черту. Может быть, именно поэтому Нину боготворит и Юра Ведерников, и эстонец Альберт, у которого на родине есть девушка, и с Ниной он может позволить себе только танец. А рядом есть другие девушки и другие отношения. Медсестра Клава получает выгоду от чувств, от эмоций других людей. Три парня шлют ей с фронта продовольственный аттестат, и всех троих она уверяет, что любит и ждет. Ее отношения с парнями имеют меркантильную основу, от чего Нина абсолютно далека. Рядом с ней медсестра, беременная от раненого офицера, который оказался женатым. Старшая медсестра постоянно проявляет своё скептическое отношение к любви, а Юра Ведерников каждое своё письмо к Нине заканчивает фразой, выражающей всю высоту его чувств к ней: «Да святится имя Твое...» Когда он, раненый, лежал в госпитале, то лишь издали наблюдал за Ниной, не решившись сказать о своих чувствах...

Жанр обеих повестей можно рассматривать как вневременную притчу, раскрывающую всечеловеческую тайну настоящей высокой любви.

Любовь и война – настолько разные понятия. Можно ли сказать, что люди из рассмотренных произведений оказались счастливы? Определенно да, даже в таких нечеловеческих условиях, в каждодневной борьбе, люди не перестают любить и верить в любовь. Хотя герои «Пастуха и пастушки» и рассказа «Привет с фронта» и испытали высшие эмоции, но для них, как и для многих людей того времени, все закончилось трагично.

Но, может быть, именно из-за такого сильного чувства, как любовь, все эти герои воевали, укрывали других людей близких, любимых от врага? Ведь это – то самое состояние, когда человек готов сделать всё, лишь бы любимый тобой человек был счастлив. Но, пожалуй, счастливыми осталось мало людей в результате кровопролитных войн. Ведь счастлив не потому, что жив, а счастлив потому, что любишь и любим.

Список литературы

1. Астафьев В.П. Прокляты и убиты // Хабаровск: Риотип, 1993. – 365 с.

2. Зубков В. «Осталась тайной». «Пастух и пастушка» Виктора Астафьева // Урал. – 2009. – №5. – С. 242–248.
3. Кондратьев В.Л. Привет с фронта. – М.: Отпуск по ранению, 2005. – С. 309–349.
4. Ларионов А.Э. Любовь в контексте фронтовой повседневности Великой Отечественной войны // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2012. – №1. – С. 59–67.
5. Перевалова С.В. Повесть В.П. Астафьева «Пастух и пастушка» как современная пастораль // Русская словесность. – 2005. – №3. – С. 2–8.
6. Савицкая Т.В. Романтика и реальность в повести В. Астафьева «Пастух и пастушка» // Филологические науки в России и за рубежом: Материалы международного науч. конф. – СПб.: Реноме, 2012. – С. 67–69.
7. Савицкая Т.В. Традиции Л. Толстого в военной прозе (В.П. Астафьев «Пастух и пастушка») // Молодой учёный. – 2012. – №1–2. – С. 25–27.
8. Тяпугина Н.Ю. «Почему ты лежишь один посреди России?» Повесть В.П. Астафьева «Пастух и пастушка» // Литература в школе. – 2015. – №8. – С. 8–12.